

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/54/727
S/2000/65
31 January 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 96 повестки дня
ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят пятый год

ИДЕНТИЧНЫЕ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 31 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Настоящим имею честь препроводить Вам письмо Министра иностранных дел Республики
Индонезии от 26 января 2000 года на мое имя по поводу доклада Международной комиссии по
проведению расследования в Восточном Тиморе (см. приложение).

Кофи А. АННАН

Приложение

Письмо Министра иностранных дел Индонезии от 26 января 2000 года
на имя Генерального секретаря

Хочу поблагодарить Вас за предварительный вариант доклада Международной комиссии по проведению расследования в Восточном Тиморе, который был получен мною через нашего Постоянного представителя в Нью-Йорке. Мы надлежащим образом приняли к сведению содержание доклада.

Как Вам известно, мы отвергли резолюцию, которая была принята Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека на ее специальной сессии и предусматривала создание Международной комиссии по проведению расследования в Восточном Тиморе с целью систематического сбора и обобщения информации о возможных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе. Как показало проведенное 27 сентября 1999 года голосование по резолюции 1999/S-4/1, члены Комиссии по правам человека существенно разошлись в этом вопросе - в силу целого ряда причин, среди которых выделялось массовое чувство сожаления по поводу процедурных нарушений, допущенных при созыве этой специальной сессии. Как Вам, очевидно, известно, позиция Индонезии по этому процедурному моменту, а также по существу резолюции была полностью поддержана азиатскими и некоторыми другими странами. Таким образом, создание Международной комиссии не пользуется всесторонней поддержкой международного сообщества.

Несмотря на то, что Индонезия отвергла резолюцию специальной сессии, индонезийское правительство, придерживаясь своего давнего курса на сотрудничество с Комиссией по правам человека и ее механизмами, дало согласие на то, чтобы Международная комиссия посетила 5-8 декабря 1999 года Индонезию. Вместе с тем, поскольку Индонезия отвергла резолюцию, ни сама резолюция, ни выводы и рекомендации Международной комиссии ее с моральной и юридической точек зрения ни к чему не обязывают. Поэтому мы не в состоянии выступать с обстоятельными комментариями по докладу Комиссии. Однако, действуя в духе сотрудничества с Вами, мы приведем несколько общих замечаний.

При беглом знакомстве с докладом Международной комиссии мы не могли избавиться от ощущения, что доклад состоит из огульных, неподтвержденных заявлений, а используемый в нем подход односторонний и избирателен. Когда в докладе говорится о случаях нарушений прав человека, то все внимание уделяется нарушениям, которые были, якобы, совершены группами сторонников интеграции, причем никто не потрудился сверить приводимые данные с показаниями лиц, принадлежащих к этим группам. Удивительно, но о нарушениях прав человека, совершенных группами сторонников независимости, говорится лишь в одном пункте доклада, в котором они отмечаются как всего лишь "сообщения", малочисленные и неподтвержденные. Это явно указывает на предвзятость Комиссии.

Общеизвестно, что, когда в июне 1998 года восточнотиморцам был предложен особый статус, предусматривавший широкую автономию, это привело к обострению давнего конфликта между ними. В результате обе стороны в Восточном Тиморе допускали в последующий период нарушения прав человека, причем после проведения всенародного опроса произошла их эскалация. Группы сторонников интеграции тоже страдали от многочисленных нарушений прав человека. Индонезийское правительство систематически сообщало об этих нарушениях прав человека, совершаемых группами сторонников независимости против сторонников интеграции и других

восточнотиморцев, которые отказывались их поддерживать. Стоит отметить, что 24 ноября 1998 года индонезийское правительство представило Личному представителю Генерального секретаря по Восточному Тимору послу Джамшиду Маркеру информацию об усилившейся кампании террора и запугивания и случаях вооруженных нападений и других актов насилия, совершаемых группами сторонников независимости и вооруженными группами сепаратистов в Восточном Тиморе против гражданского и военного персонала. Эта кампания террора и запугивания продолжалась и усиливалась даже после января 1999 года. Это весьма существенный аспект событий, происходивших в Восточном Тиморе в тот период. К сожалению, мое правительство вынуждено с разочарованием отметить, что Международная комиссия не выказала никакого интереса к этим фактам. Такая незаинтересованность не только нанесла ущерб делу справедливости и объективности, без которых не может восторжествовать правосудие, но и укрепила позицию тех, кто заявляет, что работа Международной комиссии сильно политизирована.

Как Вам, очевидно, известно, правительство Индонезии весьма удручено сообщениями о случаях нарушения прав человека и нанесения материального ущерба в Восточном Тиморе, последовавших за объявлением результатов всенародного опроса. Национальные интересы Индонезии требовали поддержания в Восточном Тиморе стабильной и мирной обстановки независимо от исхода всенародного опроса. Ведь, как предусматривалось Соглашением между Индонезией и Португалией от 5 мая 1999 года, Индонезия несла ответственность за поддержание правопорядка в Восточном Тиморе.

В связи с этим индонезийское правительство сожалеет, что, несмотря на ее добрые намерения и самые активные усилия по улаживанию восточнотиморского вопроса мирным и демократическим путем, имели место акты насилия и разрушения. Правительство Индонезии неоднократно выступало с решительным осуждением сообщений о нарушениях прав человека и любых других актов насилия и разрушения, которые имели место до проведения всенародного опроса и после него. Дважды, пытаясь восстановить мир и порядок, правительство Индонезии направляло в Восточный Тимор делегацию министров во главе с министром-координатором по вопросам политики и безопасности Фейсалом Танджунгом. С этой же целью после объявления результатов всенародного опроса в Восточный Тимор отправился генерал Виранто, который в то время являлся Командующим Индонезийской национальной армии (ТНИ). Таким образом, очевидно, что правительство Индонезии, индонезийская полиция и ТНИ предпринимали все возможное для подавления актов насилия и разрушения в ходе проведения опроса и после него. В качестве Верховного главнокомандующего ТНИ президент Хабиби сам давал указания индонезийской полиции и ТНИ действовать решительно, с тем чтобы положить конец убийствам и разрушениям. Когда полиция и ТНИ оказались не в состоянии справиться с эскалацией насилия и разрушений, индонезийское правительство ввело 7 сентября 1999 года в Восточном Тиморе чрезвычайное военное положение. Хотя в результате введения чрезвычайного военного положения в Восточном Тиморе убийства прекратились, уничтожение собственности полностью остановить все-таки не удалось. Оценив ситуацию, индонезийское правительство приняло 12 сентября 1999 года решение предложить Организации Объединенных Наций направить в Восточный Тимор силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Все вышесказанное явно свидетельствует о том, что политика правительства Индонезии, индонезийской полиции и ТНИ направлена на борьбу с актами насилия и разрушения в Восточном Тиморе, и говорит об их решимости добиваться этого. В связи с этим Международная комиссия несправедливо выдвигает в своем докладе огульные обвинения в отношении Индонезийской армии, на которую возлагается ответственность за запугивание, террор, убийства и другие акты насилия, которым подвергся народ Восточного Тимора. В равной степени необоснованным является ее утверждение, что индонезийская полиция причастна к актам запугивания и террора и проявляла

пассивность в предотвращении этих актов. Вполне возможно, что некоторые отдельные сотрудники индонезийской полиции и военнослужащие ТНИ совершали акты насилия и разрушения вразрез политике правительства Индонезии, индонезийской полиции и ТНИ. Правительство Индонезии полно решимости предать в таких случаях этих лиц суду через национальный механизм судопроизводства. Однако несомненно, что обвинения Международной комиссии в том, что индонезийская полиция и ТНИ причастны к нарушению прав человека в Восточном Тиморе в институциональном порядке, являются лживыми и безосновательными.

Хочу недвусмысленно заявить, что индонезийское правительство твердо полагает, что рекомендации Международной комиссии относительно учреждения международного трибунала по правам человека являются совершенно неприемлемыми по следующим соображениям:

- a) предполагаемые нарушения прав человека, упоминаемые в докладе Международной комиссии, совершались в Восточном Тиморе в тот момент, когда он еще являлся неотъемлемой частью территории Республики Индонезии. Уже только по этой причине индонезийское законодательство является единственным законодательством, применимым к этим нарушениям, и индонезийский механизм судопроизводства является единственным механизмом для предания суду лиц, которые совершили нарушения прав человека;
- b) национальный механизм судопроизводства Республики Индонезии функционирует и в состоянии отправлять правосудие в отличие от международных уголовных трибуналов, учрежденных для бывшей Югославии и Руанды;
- c) необходимо, чтобы международное сообщество соблюдало принцип исчерпывающего применения национальных средств защиты, один из принципов международного права, который постоянно отстаивается;
- d) степень и масштабы предполагаемых нарушений прав человека, о которых говорится в докладе Международной комиссии, не являются достаточным основанием для учреждения международного трибунала по правам человека;
- e) учреждение международного трибунала по правам человека приведет лишь к созданию препятствий, мешающих осуществлению обязательства руководителей Индонезии и Восточного Тимора содействовать развитию дружественных отношений между двумя странами и примирению между их народами и тем самым способствовать обеспечению мира и стабильности в регионе.

В связи с этим правительство Индонезии считает настоятельно необходимым провести тщательное, беспристрастное и объективное расследование сообщений о нарушениях прав человека, с тем чтобы выявить правонарушителей и предать их суду. В этой связи правительство Индонезии приветствует учреждение Национальной комиссией по правам человека (НКПЧ) Национальной комиссии по расследованию нарушений прав человека в Восточном Тиморе (НКРНПЧ), которая выполнила весьма большой объем работы. НКРНПЧ направила в Восточный Тимор миссию по установлению фактов. Миссия по установлению фактов провела собеседования с многочисленными свидетелями предполагаемых актов насилия и разрушения в Восточном Тиморе. Кроме того, она провела также собеседования с различными лицами в Джакарте, которые осведомлены о положении в Восточном Тиморе. Является также фактом и то, что НКРНПЧ осуществляла взаимодействие с Международной комиссией и приглашала к участию в своих расследованиях международных экспертов. Повседневная деятельность НКРНПЧ широко освещается в индонезийских и международных средствах массовой информации. Правительство Индонезии полностью полагается на независимость, авторитет и компетенцию членов Комиссии в осуществлении ими своей важной миссии.

Предполагается, что Национальная комиссия по расследованию (НКРНПЧ) представит в конце января 2000 года доклад о своих выводах и рекомендациях НКПЧ, которая затем препроводит этот доклад Генеральному прокурору. Генеральный прокурор внимательно изучит выводы и рекомендации Комиссии и примет решение о том, какие юридические действия необходимо предпринять в рамках существующего национального механизма судопроизводства. Как уже ясно указывалось на различных национальных форумах, индонезийский народ будет внимательно следить за ходом действий, которые будут предприниматься в рамках национального механизма судопроизводства для предания суду всех лиц, совершивших нарушения прав человека в Восточном Тиморе. Для этого ТНИ и полиция берут на себя обязательство содействовать процессу судопроизводства.

Усилия Индонезии по решению проблемы нарушений прав человека в Восточном Тиморе в рамках своего национального механизма судопроизводства следует рассматривать в более широком плане, особенно с учетом обязательства нового правительства, возглавляемого президентом Абдурахманом Вахидом, содействовать обеспечению демократии, благого правления и соблюдения прав человека и основных свобод.

Мое правительство уверено, что Вы проявите мудрость и дальновидность и рассмотрите выводы и рекомендации Национальной комиссии по расследованию (НКРНПЧ) и позволите национальному процессу судопроизводства идти своим чередом.

Д-р Алви ШИХАБ
